

и выдержать тест. Теперь ответственность в усвоении знаний переносится на ученика.

Учителя обеспечивают условия и контролируют процесс. Психологи фиксируют указанные особенности учеников и формируют группы. Информационный центр школы поддерживает работу сети, базы данных, системы в целом.

Неопределенность описанной ситуации слишком высока, чтобы использовать известные технологии создания информационных систем. Так появилась *новая технология FTS*. В этой технологии модифицировать систему можно без программистов. Администратор системы делает это сам по мере необходимости. Для более глубокого анализа накопленных данных необходимо некоторое знание SQL, а для необычных алгоритмов анализа – знание Java. Но эти два случая вместе занимают самое большее несколько процентов от всей работы по изменению и настройке системы. В системе использовано несколько оригинальных идей и заявка на них подана в Роспатент. Подробное описание технологии и заявку можно найти по адресу <http://jfeldman.narod.ru>

Решение большой модели можно получить опираясь на *теорию уровней*. Эта теория опубликована в интернет по адресу <http://symposion0.tripod.com>

Согласно теории уровней, проявление индивидуальности ученика происходит на нечетных уровнях. Адекватный ответ учителя лежит на следующем по порядку четном уровне. Например, ответом на «свободную волю ученика» (уровень 5) должен быть переход учителя на «общественный договор» (уровень 6). «Ролевое поведение» (уровень 4) – ответ недостаточный, тем более неприемлемы ответы более низких уровней.

Теория уровней по существу является основой общей теории человека и с единой позиции решает проблемы педагогики, психологии, истории, социологии, логики, истории науки, искусства, литературы – словом всех областей, где действует человек.

Деление проблем на материальные, социальные, культурные, духовные, космические. Построение аксиоматической этики. Объяснение механизмов исторического прогресса. Объяснение исторических аномалий (советская история). Способы измерения прогресса здесь и теперь и соответственно определение стратегии быстрого развития общества, так необходимые сегодня правительству РФ. По указанным выше интернет-адресам.

ЛИНГВИСТИЧЕСКАЯ ГЕНДЕРОЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО ЯЗЫКОЗНАНИЯ В СОВРЕМЕННОМ ОБРАЗОВАНИИ

Хакимова Г.Ш.

*Южно-Уральский государственный университет,
Златоуст*

Доминантой исследовательских парадигм последних лет стал антропоцентризм, т.е. обращенность к изучению человека. Огромную значимость при этом приобретают индивидуальные характеристики человека, к важнейшим из которых относится пол. Вопро-

сы пола находятся в центре внимания так называемых гендерных исследований, центральным понятием категориального аппарата которых является понятие «гендер». Гендер (социокультурный пол) трактуется как феномен, вмещающий в себя целый комплекс социальных, психологических аспектов, а также культурных установок, порожденных обществом и влияющих на поведение индивидов.

Гендер как «интрига познания» (Халеева И.И.) стал объектом исследования самых разных дисциплин. В связи с тем, что гендерные отношения буквально пронизывают почти все сферы человеческой деятельности, появились новые наименования междисциплинарной науки: гендерология, гендергетика. Её методологической основой являются направления постмодернистской философии, признающие языковую концепцию реальности, т.е. утверждающие, что то, что мы воспринимаем как реальность, в действительности социально и лингвистически сконструированный феномен. Таким образом, за языковыми структурами закрепляется первостепенная роль в процессе познания мира и декларируется зависимость сознания индивидов от стереотипов их языка, что обуславливает значимость языка в механизмах культурной репрезентации пола, а лингвистике придаётся статус одной из важнейших областей научного знания, посредством которой можно изучить гендер.

В современной науке можно выделить три основных подхода в исследованиях: дисциплинарный, при котором применяются внутрисистемные методы; исследования на стыке наук, использующие методы других наук каждый из которых сохраняет свою идентичность; и, наконец, междисциплинарный подход. При последнем «достигается высокая степень интеграции взаимодействующих наук, создаётся (выявляется или конструируется) специальный аппарат исследования общих свойств этих наук». В связи с этим благодаря консолидации усилий лингвистов возникло самостоятельное направление – лингвистическая гендерология, в котором находят применение не только данные других наук, но и собственно лингвистическая компетенция. Представители данного направления прибегают к широкому набору методов и методик, позволяющих исследовать рефлексию гендера в языке и речи. На Западе оно зародилось в 60-70-ые годы в связи с существенными изменениями в традиционном распределении мужских и женских ролей в обществе, хотя вопросы взаимодействия языка и пола его носителей, также как и значимость пола как фактора социализации личности обсуждались и ранее. «При этом бурное развитие гендерных исследований на Западе совпало по времени с формированием новой философии науки в первую очередь благодаря идеологии постмодернизма, а также поиску новой эпистемологии в самой лингвистике».

Что касается отечественной лингвистики, неправильно было бы говорить об отсутствии исследований по гендерной проблематике, скорее речь идёт о несформированности гендерологии как отдельной лингвистической дисциплины в предшествующий период, в котором исследования были сосредоточены на психо- и социолингвистических аспектах и включали изучение наименований лиц женского и мужско-

го пола, категории рода и связанных с ней проблем референции. В последнее время наблюдается значительное повышение интереса российских исследований к собственно гендерной проблематике, которое можно охарактеризовать как настоящий гендерный бум. Появился целый ряд интересных публикаций и сборников, свидетельствующих о возникновении, становлении и институционализации нового научного направления, учитывающих специфику гендерных отношений в России и её отражение в языке. Новая проблематика связана прежде всего с критическим осмыслением выводов западной феминистской лингвистики, обсуждении возможностей применения зарубежных методов и методик к материалу русского языка, исследовании особенностей отражения концептов «мужественность» и «женственность» в русском языке и материале европейских языков, изучении гендерных аспектов перевода и проч.

В качестве одного из альтернативных феминистскому подходу – свободных от идеологической ангажированности при изучении гендерного фактора в языке – многими лингвистами-гендерологами (Халеевой И.И., Кириловой А.В., Малишевской Д.Ч. и др.) называется лингвокультурологический подход, предполагающий изучение мужественности и женственности как базовых культурных концептов. Общественная значимость категории «гендер» оправдывает его применение ко всем языковым явлениям, имеющим отношение к проблеме пола. «Пол и его проявления не просто «регистрируются» языком, но приобретают аксиологичность, оцениваются с точки зрения наивной картины мира». Поэтому, правомерно установить, как происходит фиксация пола в языке: с помощью каких средств, семантических полей, оценок и т.д., также его релевантность для разных языков.

Положение о том, что язык запечатлевает культурные различия и по-разному концептуализирует одни и те же явления, особенно последовательно верифицируемо в рамках изучения фразеологического состава языка, хранящего и воспроизводящего культурные установки народа. Привлечение в подобных исследованиях гендерного знания, т.е. культурной составляющей концепта «гендер», позволяет вскрыть культурную специфику гендерных стереотипов и асимметрий, присутствующих в любом обществе, развивавшемся на основе патриархальной культуры. Новое понимание идиомы в плане её когнитивных и культурологических характеристик, выраженное в создании интерпретационной модели её значения и разработки когнитивно-процессуального описания «идиомы в действии», на наш взгляд, является методологической базой исследования гендерных стереотипов. Кроме того, контрастивный анализ фразеологических систем разных языков, включая анализ внутренней формы идиом, в сочетании с базовой процедурой лингвокультурологического анализа – идеографической параметризацией – даёт интересные результаты.

Наряду с обширными данными, доказывающими факт андроцентричности любого естественного языка, в новейших работах выдвигается гипотеза о неравной степени андроцентризма разных языков и культур. Данная гипотеза находит, по нашим наблюдениям,

свое подтверждение при сопоставлении паремиологических фондов русского и английского языков на количественном и качественном уровне анализа. Кросс-культурные исследования гендерного фактора в языке лишь только начинаются и обещают стать одним из перспективных направлений лингвистической гендерологии, одной из главных целей которой является определение универсальных и культурно специфических черт маскулинности и фемининности.

Теория гендерных исследований большую значимость приобретает и в таком прикладном аспекте, как теория обучения языкам и культурам. Являясь одним из важных параметров самоидентификации личности, пол оказывает воздействие на процессы обработки и структурирования информации в языковом сознании индивидов, тем самым влияя на их вербальное и невербальное поведение. Недооценка гендерной составляющей вторичной языковой личности может привести к ошибкам, относящимся к разряду прагматических ошибок, считающихся в методической литературе наиболее значимыми. Многогранность и тесная связь с культурными особенностями языкового сообщества делает гендер не только составной частью лингвистических научных изысканий, но и фактором, который необходимо учитывать в методике и практике преподавания иностранных языков.

О ЛИЧНОСТНО - ОРИЕНТИРОВАННОМ ОБУЧЕНИИ

Швецова Н.А.

Мы живём в эпоху перехода к информационному обществу, обществу, основанному на знаниях. Информатизация образования – часть информатизации общества. Появление нового носителя информации требует качественной перестройки характера обучения, разработки принципиально новых технологий обучения.

Необходимость изменения технологии обучения обусловлена и противоречиями в высшем образовании. Одним из них является противоречие между многочисленным количеством выпускников высших учебных заведений и реальным небольшим числом достаточно квалифицированных специалистов-профессионалов. Это следствие традиционной системы обучения, где велик удельный вес лекционных занятий по сравнению с другими формами обучения, где игнорируется общеизвестная истина: «Готовые знания нельзя передать обучаемому как материальный объект. Они должны быть открыты им самостоятельно». Время, требуемое для этого, зависит от индивидуальных особенностей обучаемых. В средней и высшей школе в основном обучение основано парадигме Коменского, которая максимально эффективна для фронтального вида обучения. Теперь же она не очень отвечает новому времени. За три с половиной века работы этой системы выявился ряд её существенных недостатков. В этой системе одинаково обучаются все, что абсолютно неверно: обучающий не может передать обучаемому больше информации, чем тот в состоянии в данный момент принять.